В.А. Лебедева

СОВЕТЫ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ

В. А. Лебедева

СОВЕТЫ по выращиванию КАРТОФЕЛЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ГИДРОМЕТЕОИЗДАТ 1991

ББК 42.15
Л 33

Лебедева В. А.

Л 33 Советы по выращиванию картофеля.— СПб.: Гидрометеоиздат, 1991.— 32 с.
ISBN 5-286-00936-0

Автор брошюры, потомственный генетик-селекционер, дает советы по выращиванию высоких урожаев картофеля на приусадебном участке: какие сорта сажать в условиях Северо-Запада и в какие сроки, когда убирать, как получить сверхранний урожай, как ухаживать за посадками, как получать второй урожай с площади, занятой под картофель, после его уборки и т. д.

Обладая даром видеть в повседневности необыкновенные проявления природы, красоту и неповторимость ее, В. А. Лебедева пишет удивительные рассказы, с некоторыми из них читателю предоставляется возможность познакомиться и тем самым совместить полезное с приятным.

Для широкого круга читателей.

Л $\frac{3704030300-130}{069(02)-91}$ Без объявл. ББК 42.15

ISBN 5-286-00936-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к познанию природы Вера Александровна Лебедева унаследовала от родителей, Нины Александровны и Александра Алексеевича — выдающихся селекционеров картофеля. Дружная и увлеченная любимым делом семья Лебедевых, убежденных последователей учения Н. И. Вавилова,— явление неординарное. Это им посвятил свой роман «Белые одежды» известный писатель В. Д. Дудинцев.

Судьба этой семьи чем-то напоминает житие семьи отшельников Лыковых, бежавших, спасая веру, от преследователей и обосновавшихся в таежном тупике. Будущие родители Веры до войны учились на биолого-почвенном факультете Ленинградского государственного университета. Александр Алексеевич с третьего курса ушел на фронт, а Нина Александровна вместе с университетом была эвакуирована в Саратов, где и окончила курс. Встретились они лишь после окончания войны. А потом родилась Вера.

Увлечение генетикой иммунитета растений, теоретические основы которой заложил Н. И. Вавилов, вывели Нину Александровну на научную стезю. В 1948 г. на августовской сессии ВАСХНИЛ генетика была объявлена лженаукой и «продажной девкой империализма». Многие известные ученые потеряли работу, а некоторые, опасаясь дальнейших репрессий, вынуждены были надолго уходить с геологическими партиями в тайгу. В годы, когда генетика подвергалась гонениям, Нине Александровне под давлением сторонников Т. Д. Лысенко пришлось перенести свои исследования с экспериментальной базы Всесоюзного института растениеводства на приусадебный участок, расположенный в небольшой деревушке на окраине Ленинградской области. Долгие годы проработала она там, не получая зарплаты. Муж и дочь были у нее и лаборантами, и рабочими, тоже, конечно, бесплатными.

Однако времена изменились, и генетика снова стала возрождаться. Нина Александровна защитила докторскую диссертацию по селекции картофеля, Александр Алексеевич и Вера заочно закончили плодоовощной факультет Ленинградского сельскохозяйственного института и вскоре защитили кандидатские диссертации по любимой своей культуре — картофелю. Лебедевых зачислили в штат московского Института общей генетики АН СССР, а их приусадебный участок в деревне стали официально именовать опорным пунктом института. Работая втроем, временами с одним-двумя помощниками, Лебедевы вывели великолепные сорта картофеля, превосходящие по многим признакам те, которые были получены в результате деятельности больших научных коллективов. Их сорта награждали медалями ВДНХ, а министр сельского хозяйства СССР как-то даже прислал им письмо, в котором сообщил, что сорт Белая ночь показал в Белоруссии рекордный по Союзу урожай. Не так давно Нина Александровна за достойный вклад в развитие и сохранение отечественной генетики была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Тем не менее Лебедевы так и остались в деревенском тупике на выселках, именуемых в народе не иначе как «сто первый километр». Кстати, именно так — «На сто первом километре» — и называется лента, снятая киностудией «Леннаучфильм» и повествующая о тяжелой и самоотверженной работе Лебедевых по выведению новых сортов картофеля. Приютивший селекционеров институт, предпочитающий теоретические исследования прикладным, не нашел возможности расширить и укрепить свое «выносное» подразделение. Местные научно-исследовательские учреждения, занимающиеся селекцией картофеля, не проявили желания поддержать работу Лебедевых: своя рубашка ближе к телу! А партийные и областные власти в упор не замечали неистовых энтузиастов — ученых-одиночек. Вместе с оригинаторами, т. е. авторами новых сортов, в тупике оказались и созданные ими сорта. Никто не занимался их семеноводством, а своими силами Лебедевы физически не могли воспроизвести необходимое количество посадочного материала.

Три года назад умер отец Веры, а мама тяжело заболела и не могла уже продолжать работу. Как и в семье Лыковых, осталась одна дочь, Вера Александровна Лебедева, автор этой книжки. Но у Веры есть муж, Надим, который тоже занимается селекцией картофеля и работает в Северо-Западном научно-исследовательском институте сельского хозяйства, и дочь Оля, которая учится в школе, очень любит природу и помогает родителям в их нелегкой жизни. В институте, где работает Надим, уже начали работу по семеноводству «лебедевских» сортов. Так что есть надежда, что им удастся выбраться из тупика.

У Веры Александровны, которая раньше писала только научные статьи о картофеле, появилось желание рассказать о подсмотренных ею тайнах окружающего нас живого мира. Ее наблюдательность и аналитический ум позволяют увидеть и понять в обыденном такие малозаметные, но очень важные реальности, на которые большинство из нас обычно не обращает никакого внимания. Практические советы Веры Александровны по выращиванию картофеля на приусадебном участке могут стать откровением для начинающего огородника, а ее короткие рассказы помогут читателю осознать себя не Господином, а частицей живой Природы. Прочитав эту книжку, каждый сможет найти в ней для себя что-то новое и неожиданное.

Доктор сельскохозяйственных наук Г. З. Берсон

СОВЕТЫ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ НА ПРИУСАДЕБНОМ УЧАСТКЕ

Уже более четверти века работаю я с картофелем на Ленинградском опорном пункте Института общей генетики имени Н. И. Вавилова АН СССР, расположенном в самой что ни на есть неперспективной деревне Волосовского района Ленинградской области. О значении картофеля, я думаю, рассказывать не надо. И так каждому ясно: второй хлеб. На приусадебных же участках — во всяком случае, у нас, в Нечерноземье — эта культура самая главная. Нет, наверное, ни одного приусадебного участка, ни одного огорода, где бы не посадили хоть грядку картошки. Размеры огородов часто не позволяют посадить много картофеля. Понятно, что в этих условиях каждому огороднику хочется получить урожай побольше. Но это не всегда удается.

Односельчане часто приходят ко мне за советами по выращиванию картофеля. Да что односельчане — бывает, и издалека письма от любителей-картофелеводов приходят. У ближних и дальних огородников возникают чаще всего одни и те же вопросы. Вот я и решила опубликовать свои рекомендации для всех сразу.

Буду счастлива, если эти советы прибавят хоть немного картофеля на столы моих сограждан.

1. ЧТО САЖАТЬ!

Лучше всего, конечно, использовать для посадки сортовые клубни. В настоящее время существует много как отечественных, так и зарубежных сортов, различающихся по срокам созревания и другим хозяйственным признакам. Нужно только выбрать наиболее подходящие. Я бы порекомендовала любителям высаживать на своем участке картофель не одного какого-то сорта, а двух-трех сразу. Год, оказавшийся неурожайным для одного сорта, будет, возможно, более благоприятным для других. Картофелеводам северных и северо-западных областей лучше использовать более ранние сорта, что позволит проводить уборку в ранние сроки, до наступления дождливой погоды и сильного развития фитофтороза. Картофель, убранный в ранние сроки, лучше сохраняется.

Хотелось бы порекомендовать сорта, выведенные селекционерами нашего опорного пункта: Весна белая, Донцовский, Белая ночь.

Сорт Весна белая очень ранний. Он бывает готов к уборке дней через сорок пять после появления всходов. При посадке во второй половине мая мы убираем его уже в конце июля, причем если уборка проводится в ранние сроки, этот сорт дает очень высокий процент товарных клубней, т. е. образует мало мелочи. Сорт высокоурожаен — может давать до 600—650 ц клубней с 1 га.

Сорт Донцовский созревает на несколько дней позднее сорта Весна белая, но относится также к группе ранних сортов. Этот сорт иммунен к вирусу X, вызывающему одно из наиболее распространенных и вредоносных вирусных заболеваний картофеля. Процент товарных клубней при ранней уборке у него также высок. Клубни отличаются хорошим вкусом. Урожайность может достигать 500 ц/га.

Семеноводством обоих этих сортов занимаются сотрудники лаборатории семеноводства картофеля НПО «Белогорка» по селекции и растениеводству, расположенной по адресу: 188231, п/о Белогорка Гатчинского района Ленинградской области, ул. Институтская, 1. Любители-картофелеводы могут приобрести там небольшое количество семенного картофеля этих сортов.

Сорт Белая ночь среднеранний, созревает немного позднее двух предыдущих сортов. Имеет хороший вкус клубней и очень высокую урожайность — свыше 800 ц/га. Этот сорт, как, впрочем, и два предыдущих, отличается высокой пластичностью. Десять лет назад он был районирован во всех шести областях Белоруссии, где показал при сортоиспытании очень хорошие результаты. В настоящее время дает высокие урожаи на полях колхоза «Прогресс» в Ровенской области. Хорошие отзывы о нем поступали и из Сибири. А года два-три тому назад сотрудниками Института общей генетики АН СССР клубни этого сорта были завезены во Вьетнам. Климатические условия этой страны, конечно же, сильно отличаются от климата Белоруссии или Сибири, но сорт Белая ночь и там проявляет себя неплохо.

Однако достать клубни какого-то сорта и размножить их на своем участке — это только половина дела. Чтобы всегда иметь хороший урожай, нужно постоянно заботиться о посадочном материале. Современное семеноводство картофеля — целая наука. Любители, конечно, не могут заниматься семеноводством на том уровне, на каком оно ведется в семеноводческих хозяйствах и лабораториях, но некоторыми приемами овладеть все же необходимо.

Прежде всего нужно отобрать на участке наиболее развитые, наиболее здоровые растения по ботве. Окраска ботвы должна быть ровной, без пятен, характерной для данного сорта. Листья должны быть гладкими — не сморщенными, не курчавыми и не скрученными. На растении не должно быть никаких некрозов — усыханий. Такие здоровые растения нужно чем-то отметить — колышками, ленточками или иным способом.

При уборке следует оценить клубни от каждого из этих отмеченных растений в отдельности. Во-первых, на семена нужно отбирать клубни только из самых урожайных гнезд. Во-вторых, все клубни в гнезде, из которого отбираются семенные, должны иметь правильную форму, характерную для данного сорта, а также свойственную данному сорту окраску. В гнезде не должно быть много мелочи.

На семена из отобранных гнезд следует брать только клубни

наиболее подходящего размера — 50—80 г. Можно использовать для посадки и более мелкие, 30—40 г.

Клубни, отобранные для семенных целей, хорошо подвергнуть озеленению на свету (однако нельзя держать их на ярком солнце, так как это может вызвать ожог). Озелененные клубни лучше хранятся — они не поражаются болезнями, которые могут развиваться при хранении, меньше повреждаются грызунами. Еще раз хочу подчеркнуть, что озеленению следует подвергать только клубни, предназначенные для посадки. Использовать их для пищевых целей нельзя.

Через каждые 4—5 лет полезно заменять одни сорта другими.

2. КАК И КОГДА

Для нормального развития растений картофеля больше всего подходит плодородная, рыхлая, непереувлажненная почва. Лучше, конечно, не выращивать картофель все время на одном и том же месте, а чередовать его с какими-то другими, непасленовыми культурами (к пасленовым кроме картофеля относятся перец, помидоры, баклажаны), так, чтобы картофель возвращался на прежнее место лишь через три-четыре года. Однако на приусадебном участке ввести севооборот часто не представляется возможным, так как общая площадь невелика, а под картофелем, являющимся основной культурой, занята ежегодно большая ее часть. В этом случае допустимо выращивать картофель на одном и том же месте в течение ряда лет. В отличие от многих других культур, картофель обладает некоторой выносливостью к бессменному возделыванию, но тогда почва должна быть достаточно плодородной. Кроме того, необходимо тщательно убирать с картофельника все послеуборочные остатки, не бросать на участке или вблизи него гнилые клубни. Картофельная ботва, закопанная под плодовыми деревьями или ягодными кустарниками, послужит для них хорошим удобрением.

Полезным профилактическим средством против распространения болезней и вредителей послужит также поздний посев — после уборки раннего картофеля — редиса и зеленных культур, о чем будет рассказано особо.

В качестве основного удобрения под картофель лучше всего использовать навоз, который вносится с осени в количестве до 8—10 кг на 1 $м^2$. Внесение в почву больших количеств навоза может вызвать накопление в клубнях нитратов. Из минеральных удобрений лучше всего использовать древесную золу, вносят ее в виде подкормки перед междурядной обработкой. Применение других минеральных удобрений нежелательно, так как при этом сильно портится вкус картофеля, не говоря уж о том, что избыток азота не только значительно ухудшает качество клубней, но и может вызвать усиленное их гниение при хранении.

Сажать картофель лучше всего рядами, расстояние между которыми должно составлять 60—70 см. Если расстояние будет

меньшим, это затруднит междурядную обработку и приведет, в конечном счете, к потерям урожая. Между растениями в ряду достаточно расстояния 25—30 см.

При заделке клубней поверхность участка получается гладкая или гребневая. На мой взгляд, в наших районах более оправдана гладкая посадка с мелкой (до 7 см) заделкой клубней. Во второй половине мая у нас часто бывают засухи, и гладкая поверхность помогает лучше сохранить влагу. Мелкая же заделка клубней дает возможность получить более ранние всходы. Кроме того, гладкая поверхность позволяет в дальнейшем хорошо окучить растения.

Однако допустима и гребневая посадка. Она хороша в местах с избыточным увлажнением, там, где близко расположены грунтовые воды, на связных суглинистых почвах.

Сроки посадки зависят, конечно же, от погодных условий. При наступлении теплых дней часто хочется высадить картофель пораньше. Но особенно спешить с посадкой у нас все же не стоит. Неумеренное весеннее тепло очень часто сменяется холодами. Повреждение всходов заморозками сильно тормозит развитие растений и может привести к потере урожая. Кроме того, в холодной почве клубни долго не могут дать всходов и ростки при этом повреждаются ризоктониозом. Так что в условиях Северо-Запада не следует проводить посадку раньше второй половины мая.

А для того чтобы раньше получить всходы и соответственно урожай, клубни можно перед посадкой прорастить на свету. Для этого их лучше разложить тонким слоем где-то в теплом светлом помещении. Тогда образуются короткие толстые окрашенные ростки.

Однако из-за того что не у всех любителей есть достаточно хорошие условия для хранения картофеля, часто картофель уже во время хранения прорастает в темноте, образуя длинные тонкие белые ростки. Такие ростки тоже лучше не обламывать, а посадить картофель с ними, стараясь как можно меньше повреждать их при посадке. Кроме того, нужно следить за тем, чтобы ростки как можно меньше времени оставались на солнце, так как иначе у них могут появиться ожоги.

Для получения урожая картофеля в более ранние сроки можно использовать рассадный способ выращивания.

3. ПОЛУЧЕНИЕ СВЕРХРАННЕГО КАРТОФЕЛЯ РАССАДНЫМ СПОСОБОМ

Рассаду картофеля можно вырастить в парнике, теплице или на светлой веранде. Для этого в низкие ящики нужно насыпать слой рыхлого субстрата. Лучше всего использовать для этой цели торф. На него следует разложить клубни — можно вплотную один к другому. Сверху засыпать их тонким слоем торфа. Ящики нужно держать в тепле на свету, и следить за тем, чтобы торф все время был влажным. Посадить клубни можно за две-три недели до того,

как будет возможна посадка картофеля в открытом грунте (в условиях Северо-Запада — в конце апреля или в первых числах мая).

В ящиках клубни дадут ростки и как следует укоренятся. После того как минует опасность заморозков, их можно будет высадить в открытый грунт (в условиях Северо-Запада — после 10—12 июня).

Перед посадкой клубни извлекают из торфа (благодаря рыхлости субстрата они должны легко выниматься вместе со всеми корнями). Затем отделяют от клубней ростки с корнями и высаживают их в грунт по одному, заделывая несколько глубже, чем они росли в ящике. Расстояние между растениями может быть меньше (около 15 см), чем при посадке клубней, так как мощных кустов ростки не образуют. Клубни, оставшиеся после отделения ростков, также можно высадить, но отдельно. Они дадут урожай гораздо позднее.

Сразу же после посадки рассаду необходимо полить. Высаживать лучше, конечно, в пасмурную погоду или вечером.

В дальнейшем уход за растениями из рассады не отличается от ухода за обычной клубневой посадкой картофеля.

Обычно растения из ростков дают урожай очень рано и при этом совсем не образуют мелочи. Каждое растение дает 2—3 крупных клубня.

Можно выращивать картофель рассадным способом и под пленкой, используя, скажем, малогабаритные укрытия. Тогда рассаду можно высаживать в более ранние сроки и раньше получать урожай.

4. УХОД ЗА ПОСАДКАМИ

Уход за посадками картофеля на приусадебных участках сводится к борьбе с сорняками, рыхлению почвы и окучиванию. Тут картофелеводы-любители часто допускают ошибку, сначала позволяя вырасти сорнякам, а потом проводя ручную прополку. Это трудно и малоэффективно. Никогда не пропалывайте картофель вручную! Начинать обработку нужно как можно раньше, пока сорняки совсем еще маленькие. Первые обработки лучше всего провести еще до появления всходов картофеля.

Всходы сорняков легко уничтожать мотыгой или скобой. При этом происходит рыхление почвы, что для картофеля полезно вдвойне: во-первых, рыхление позволяет сохранить в почве влагу, а во-вторых, улучшает ее воздушный режим. Эту работу лучше всего выполнять в сухую солнечную погоду, чтобы подрезанные всходы сорняков быстро подсохли и не смогли вновь укорениться.

Последующие обработки следует проводить по мере появления новых всходов сорняков. Когда появятся и немного подрастут всходы картофеля, нужно начинать их окучивание. Окучивать лучше после дождя, когда почва влажная. Это предотвратит образование поверхностной корки. Кроме того, приваленная к стеблям влажная почва будет стимулировать образование на них

придаточных корней. Во время окучивания нужно следить за тем, чтобы не засыпать землей точки роста, и по возможности меньше заваливать листья. И уж, конечно, нужно стараться не травмировать растения — не ломать побеги и листья. Лучше провести не одно, а, по крайней мере, два или три окучивания.

Однако когда на растениях начинают образовываться бутоны, всякую обработку следует прекратить. Иначе можно повредить столоны (подземные стебли, на которых развиваются клубни) и сами молодые клубни, что приведет к снижению урожая.

5. УБОРКА

Многие картофелеводы-любители допускают одну и ту же ошибку — убирают картофель слишком поздно. Одни считают, что нужно подождать, пока клубни станут крупнее. Другие полагают, что нужно дать клубням как следует созреть. Многие ждут, пока ботва отомрет и откладывают уборку до сентября, а то и до октября. В условиях Северо-Запада такая поздняя уборка недопустима.

Действительно, пока ботва зеленая, картофель еще растет. Но, затянув сроки уборки, можно потерять гораздо больше из-за поражения клубней фитофторозом или бактериальными гнилями, которые развиваются из-за переувлажнения почвы осенними дождями. Не стоит ждать отмирания ботвы — она очень часто отмирает из-за поражения фитофторозом.

Ранние сорта в наших районах бывают готовы к уборке в начале августа. О готовности к уборке говорит легкое пожелтение ботвы. Кроме того, определить время уборки можно проводя пробные копки. Ни в коем случае не следует задерживаться с уборкой, если началось развитие на ботве фитофтороза. Если нет возможности сразу выкопать картофель, нужно хотя бы скосить или срезать ботву и убрать ее с участка. (Ботву можно использовать в качестве удобрения или для приготовления компостов, но эти компосты нельзя вносить под картофель или другие пасленовые.) Однако и в этом случае уборку следует провести не позднее чем через неделю после скашивания ботвы. При уборке нужно стараться как можно меньше травмировать клубни: не резать их, не обдирать кожуру. Не следует бросать клубни, ударять их один об другой, пересыпать (скажем, из ведра в мешок) — лучше аккуратно перекладывать их, так как молодые клубни, особенно во влажную погоду, очень легко растрескиваются.

Выкопанные клубни следует просушить (не оставляя их долго на солнце, чтобы не образовались ожоги), собрать и оставить в сарае или другом помещении (следить, чтобы они не пострадали от заморозков) недели на две. Через две недели картофель перебрать, отбросить, если есть, клубни, пораженные фитофторозом или гнилями, и заложить на хранение.

6. ОСНОВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ВРЕДИТЕЛИ КАРТОФЕЛЯ

Фитофтороз — наиболее распространенное и вредоносное грибное заболевание, поражающее картофель и томаты. В отдельные годы, благоприятные для развития этой болезни (с сырым и прохладным летом), потери урожая картофеля могут достигать 70—80 %. Гриб поражает практически все органы растения. Первыми симптомами заболевания являются небольшие пятна бурого цвета, образующиеся чаще всего на листьях, которые затем становятся темно-бурыми и распространяются на всю листовую пластинку, черешки листьев, стебли. Во влажную погоду по краям пятен виден налет серовато-белого цвета, состоящий из конидиеносцев с конидиями, содержащими зооспоры. Дождем или росой конидии и выходящие из них зооспоры смываются с пораженных листьев на здоровые и на почву, оттуда они попадают на клубни и поражают их, образуя на них слегка вдавленные бурые пятна.

Источником первичной инфекции являются больные клубни. Даже в том случае, если они не высажены, а отбракованы и выброшены вблизи участка, образовавшиеся на них конидии могут вызвать заражение картофеля на участке. Если же больные клубни оказываются высаженными, то даже в такие годы, когда из-за погодных условий невозможно формирование очагов болезни на ботве, гриб развивается и плодоносит в почве, вызывая заражение молодых клубней. Источником заражения может служить инфекция, сохраняющаяся на послеуборочных остатках в почве.

Для борьбы с заболеванием очень важно тщательно следить за тем, чтобы зараженные клубни не оказались посаженными, не разбрасывать их вблизи участка, не оставлять на участке послеуборочные остатки, проводить уборку в возможно более ранние сроки, не допуская сильного развития заболевания. При уборке, если ботва все же поражена, не касаться ею выкопанных клубней. Стараться высаживать сорта, более устойчивые к заболеванию фитофторозом.

Ризоктониоз — тоже грибное заболевание, которое может вызвать потерю до 50 % урожая. Поражает стебли, столоны, клубни, корни и ростки. Пораженные ризоктониозом растения перед цветением начинают желтеть и увядать. Часто больные стебли образуют в пазухах листьев мелкие воздушные клубни. Верхушечные листья у больных растений могут желтеть и скручиваться, так как из-за поражения корней растение страдает от недостатка питания и влаги. У пораженных ризоктониозом растений снижается устойчивость к другим заболеваниям. Больные ризоктониозом растения образуют большое количество мелких уродливых потрескавшихся клубней. На клубнях образуются склероции коричневого или черного цвета (черная парша). Такие клубни не следует высаживать. В нижней части стеблей можно наблюдать «белую ножку» (серовато-белый налет).

Ризоктония — исключительно многоядный паразит. Кроме картофеля он поражает более 230 видов растений: томаты, тыквенные

культуры, свеклу, капусту, бобовые, кукурузу, морковь, осот, лебеду, горец и даже древесные породы. Гриб может сохраняться в почве в течение многих лет даже при отсутствии подходящего растения-хозяина, поэтому не удивительно, что ризоктония встречается в большинстве почв и в естественных условиях почти невозможно обнаружить почву, свободную от этого гриба.

Особенно губительно болезнь действует на ростки. В благоприятные для развития ризоктониоза годы может быть поражено до 80 % ростков, в результате чего всходы получаются изреженными. Особенно сильно ростки повреждаются, когда прорастание клубней задерживается. Чаще всего это происходит при слишком глубокой и слишком ранней посадке, когда почва еще холодная.

Могут поражаться и ростки, образующиеся при хранении,— тогда их кончики становятся коричневыми. Чтобы избежать этого, следует улучшить вентиляцию помещения, где хранится картофель. Семенные клубни нужно озеленять.

Парша обыкновенная — тоже грибное заболевание. Распространено повсеместно. На надземной части ботвы болезнь не проявляется, а на клубнях образуются коричневатые бородавки, сухие язвы неправильной формы. Поражение паршой — особенно сильное — несколько снижает семенные качества клубней, может ухудшать вкус картофеля. Сильно пораженные паршой клубни хуже хранятся. Однако это все же не особенно опасное заболевание.

Инфекция сохраняется в почве и на семенных клубнях. Развитию парши способствует сухая жаркая погода, богатые известью почвы и внесение свежего навоза. Сильно пораженные паршой клубни не стоит использовать для семенных целей.

Рак картофеля является опасным грибным заболеванием. На листьях, стеблях и соцветиях болезнь проявляется в виде наростов зеленого цвета. На клубнях наросты сначала белые (иногда они бывают размером с клубень), затем они темнеют и загнивают. Избежать этого заболевания легко: не высаживать восприимчивые к раку сорта. Большинство современных сортов обладает устойчивостью к раку. В настоящее время сорта, не имеющие устойчивости к этому заболеванию, не принимаются в Госсортоиспытание.

Макроспориоз — грибное заболевание, сильнее проявляющееся в жаркое лето. Оно поражает листья и стебли. На листьях образуются сухие округлые пятна, при рассмотрении которых можно заметить концентрические круги. Высохшая ткань в местах расположения пятен может выкрошиться, и тогда на листьях образуются отверстия. Уменьшая поверхность листьев, заболевание приводит к снижению урожая. Возбудитель сохраняется на зимующих в почве зараженных остатках растений, поэтому необходимо тщательно убирать их осенью. Заболевание сильнее развивается при недостатке в почве калия. Внесение в качестве подкормки древесной золы может несколько ослабить его.

Альтернариоз — грибное заболевание, поражающее листья и стебли, иногда клубни. Чаще всего по краям листьев появляются темно-бурые пятна. В сухую погоду пораженные края листьев

загибаются вверх, и тогда листья напоминают лодочки. Клубни поражаются редко — в таком случае на них образуются округлые, слегка вдавленные пятна. Меры борьбы те же, что и при заболевании макроспориозом.

Фузариоз — тоже грибное заболевание. Проявляется сильнее в годы с жарким и влажным летом. Листья желтеют, иногда на них образуются бурые пятна. Стебли буреют, размягчаются, часто надламываются и засыхают. На клубнях в месте прикрепления их к столону может появляться гниль. Инфекция сохраняется в почве, семенных клубнях и на послеуборочных остатках.

Мокрые гнили вызываются различными видами бактерий. Клубни могут заболевать еще в почве при запаздывании с уборкой, когда растения долго остаются в условиях сильного переувлажнения. Кроме того, заболевание может развиваться при хранении. Способствуют этому повышенная влажность, зараженность клубней черной ножкой, кольцевой гнилью, фитофторозом, паршой, а также механические повреждения. Ткани больных клубней размягчаются, издают неприятный запах.

С уборкой не следует запаздывать. Если гнилые клубни все же появились, следует тщательно отобрать их при уборке, не оставляя на поле. Здоровые клубни нужно хорошо просушить и недели через две перед закладкой на хранение перебрать еще раз. Клубни с механическими повреждениями отобрать и либо хранить их отдельно, либо использовать в первую очередь.

Вирусные заболевания вызываются большой группой вирусов. Наиболее распространенные и вредоносные — *Х*, *У*, *S*, *М*, а также вирусы скручивания листьев. Все они могут поражать растения картофеля как по одному, так и в сочетании с другими — целой, так сказать, группой. Потери урожая от вирусных заболеваний в зависимости от степени проявления могут доходить до 80 %. Вирусы Х и S вызывают изменение окраски листьев: она становится неравномерной, мозаичной — более светло окрашенные участки листа чередуются с темными пятнами. Слабая мозаичность наблюдается и при поражении растений вирусом М, но к ней добавляются закручивание долей верхних листьев, курчавость, морщинистость листьев. Вирус У может вызывать морщинистую и полосчатую мозаику — некроз жилок листьев. Позже нижние, а затем и средние листья засыхают.

Вирусные заболевания передаются при контакте больных и здоровых растений на участке, проросших клубней при хранении и посадке, могут переноситься тлями.

Чтобы избежать потерь урожая от вирусных заболеваний, нужно отбирать на семена клубни только с растений, имеющих здоровую ботву. Кроме того, не следует допускать заселения растений тлями. При массовом развитии тлей можно уничтожить их раствором хозяйственного мыла. Для этого нужно растворить 300—400 г мыла в 10 л воды и опрыскивать раствором или окунать в него сильно заселенные тлями листья или верхушки растений.

Внутристебельная совка распространена повсеместно. Эта гусеница длиной до 35 мм с красновато-коричневой головой

и розоватым телом, на спине — более темные полоски. Она прогрызает в стебле картофеля отверстие и проникает внутрь, выгрызая внутри стебля ход. Поврежденные стебли сначала увядают, а затем отмирают. Каждая гусеница способна повредить несколько стеблей. При большой численности вредителей потери урожая могут быть значительными. Увядшие стебли следует обрывать и, расщепляя их вдоль, извлекать гусениц.

Картофельная нематода — микроскопический червь, повреждающий корневую систему картофеля, что вызывает задержку роста. Сильно пораженные растения слабы, рано желтеют. Клубни у них мелкие, их мало, иногда не бывает совсем. На корнях растений видны круглые золотисто-желтые цисты размером с маковое зерно. Они содержат яйца (до нескольких сотен) и могут сохраняться в почве многие годы.

Если нематоды на участке нет, то, чтобы не занести ее, не следует приобретать клубни для посадки где попало. Если такие клубни все же приобретены, перед посадкой их необходимо тщательно вымыть щеткой, а воду вылить так, чтобы она не попала на картофельник.

Если же заражение произошло, необходимо перейти на посадку только нематодоустойчивых сортов. В настоящее время их довольно много: Кристалл, Пригожий-2, Ксения, Тайга и др.

Колорадский жук. Взрослые жуки коротковальные, сильновыпуклые, блестящие, желтые с темными пятнами на голове и передней спинке. На надкрыльях 10 узких черных полос. Длина жука 7—12 мм, ширина 4,5—8 мм. Яйца продолговато-овальные, светло-оранжевые. Личинки I возраста темно-серые, длиной 1,5—2,4 мм, II — красные, длиной 2,5—4,5 мм, III — красно-оранжевые, длиной 9,1—16 мм. Голова, затылочный щиток, два ряда продольных бугорков по бокам тела и ноги у личинок всех возрастов черные. Куколка желтовато-беловатая. Длина ее 9—10 мм, ширина 6—6,5 мм. Зимуют взрослые жуки в почве на глубине 70—100 см. Окукливаются под растéниями на глубине 5—10 см. Яйца откладывают на нижней стороне листьев (в кладке от 2 до 70 яиц).

Применение против жуков ядохимикатов сильно портит вкус картофеля и небезвредно для здоровья человека. Поэтому лучше всего жуков, личинки и яйца собирать вручную и уничтожать.

Случается, что картофелеводы по ошибке уничтожают личинки и куколки семиточечной божьей коровки, приняв их за личинки и куколки колорадского жука. Личинки божьей коровки серовато-синеватые с оранжевыми точками по бокам, подвижные, они не грызут картофельных листьев. Куколка желтоватая, но она значительно мельче куколки колорадского жука. Окукливаются личинки божьей коровки тут же, на растении.

Божьи коровки — исключительно полезные жуки. И сами жуки, и их личинки — неутомимые пожиратели тлей. Кроме тлей они поедают листоблошек и паутинных клещиков. Постарайтесь сохранить их на своем участке.

7. С ТОЙ ЖЕ ПЛОЩАДИ — ВТОРОЙ УРОЖАЙ

При выращивании картофеля рассадным способом уборка может быть проведена в первых числах июля. До наступления осенних заморозков остается еще вполне достаточно времени, чтобы получить с этой же площади второй урожай какой-нибудь другой культуры.

Такое промежуточное выращивание других культур полезно тем, что не позволяет на освободившейся площади развиться сорнякам и служит профилактическим средством против распространения болезней и вредителей.

Так, если картофель убран в начале июля, на освободившейся площади вполне можно вырастить цветную капусту, салат, укроп, кориандр (кинзу). Цветную капусту следует высаживать сразу же после уборки картофеля рассадой, которую нужно вырастить заранее. (Семена цветной капусты высеваются в первых числах мая.) Зеленные культуры высеваются после уборки картофеля семенами. После посева полезно провести поливку, чтобы ускорить появление всходов.

Если уборка раннего картофеля обычной клубневой посадки проводится в начале августа, на освободившемся участке можно вырастить салат, кресс-салат, кинзу. В нашей местности осенью они растут даже лучше, чем весной и в первой половине лета, так как меньше стрелкуются, из-за того что день становится короче. Укроп тоже еще может вырасти в том случае, если осень выдастся теплой и заморозки начнутся не слишком рано.

Но лучше всего растет редис, посеянный в первых числах августа после уборки раннего картофеля. Он не требует от огородника почти никаких затрат труда и в любой год родится на славу. После уборки картофеля нужно только разбросать по поверхности почвы семена редиса, стараясь сделать это равномерно. Очень хорошие результаты дает посев семян сортов Вюрцбургский и Красный великан, но вполне пригодны и другие сорта. Разбросанные семена нужно заделать граблями. Если влаги недостаточно, полезно сразу после посева провести полив. И все. Теперь остается только ждать урожая. Если огородник хорошо боролся с сорняками на картофеле, то в прополке редиса почти нет необходимости. Первых заморозков редис не боится. При коротком дне он совершенно не стрелкуется. Влаги осенью ему обычно тоже хватает. Так что каждое растение редиса непременно даст вам крупный, сочный корнеплод. Весной такого редиса не получишь. Выкопайте картофель пораньше и посейте редис. Сами убедитесь.

Хороших вам урожаев!

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

В те времена, когда мои подружки-сверстницы увлеченно шили своим куклам наряды, играли в дочки-матери или прятки, я предпочитала ловить в ближайшей канаве головастиков или возиться с кроликом, которого совсем еще крошечным принес с рынка, к великой моей радости, в рукаве своего пальто мой дедушка. В нашем доме всегда жили птицы в клетках, рыбки в аквариумах, ящерицы, хомячки и, конечно же, кошки.

Потом я выросла, стала, как и родители, селекционером картофеля. Но и выводя новые сорта этой культуры, продолжала ощущать себя юннатом. И любимым моим журналом всегда оставался «Юный натуралист». Теперь мы читаем его вместе с дочкой.

И свои коротенькие невыдуманные рассказики-зарисовки адресую я в первую очередь юннатам — как совсем юным, так и тем, кто уже изрядно повзрослел. А также тем, кто, надеюсь, примкнет к этому славному племени в будущем.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Мне об этом рассказывал наш шофер, немолодой уже человек с посеребренными сединой волосами.

Дело было на Украине. Еще подростком собирал он однажды зрелые вишни с дерева. Очистил очередную ветку и собрался было к следующей переходить, как вдруг совсем рядом с собой увидел на ветке двух совят. Совята были очень забавные: большеголовые, горбоносые. Они таращили на него свои круглые глаза и даже не думали улетать, хотя он вполне мог достать их рукой. И тут он почувствовал, что на него смотрит еще кто-то. Взглянул вверх и увидел большую сову. Сова сидела совершенно неподвижно, но как только глаза их встретились, она вдруг бесшумно сорвалась с ветки и исчезла где-то в кустах под деревом. Совята же, чуть повертывая головенки, продолжали глядеть на него своими кошачьими глазами. И такая была в их взглядах доверчивость, что он, боясь их напугать, стал тихонько, не делая резких движений, спускаться с дерева.

Неулыбчивым и не очень-то разговорчивым был наш шофер. А рассказывая мне об этих совятах, улыбнулся вдруг широко и светло.

Как хорошо, должно быть, когда есть у человека воспоминания, которые даже и через десятилетия дарят ему радость. Но о таких воспоминаниях надо заранее самому заботиться. Ведь протяни он тогда руку к совятам, поведи себя по-другому — и не было бы, может быть, этого воспоминания. И улыбаться было бы нечему.

ВЫКОРМЫШ МОЙ, НОРУШКИН

Как-то весной, в начале мая, привезли мне знакомые трактористы малюсенького щеночка енотовидной собаки. Нору, в которой он родился, разрыли бульдозером при раскорчевке участка леса. И, поскольку родом он был из норы, назвала я его Норушкиным. Полуслепое это создание полностью умещалось тогда на ладони. Лапки его расползались в разные стороны, и он все время тоненько и жалобно пищал.

Днем держала я Норушкина в коробке с тряпками где-нибудь на печке, а ночью брала к себе в постель, под одеяло. Кормила его подогретым молоком, налитым в маленькую бутылочку из-под лекарства, на которую натянула вместо соски прорезанную резинку от пипетки. Но пил он молоко очень плохо. Прожил у меня с неделю, наверное, а нисколько не вырос. И все время пищал, пищал...

Решив, что нужно кормить его чем-то более калорийным, я сварила всмятку яйцо и собиралась смешать с молоком жидкий желток. Норушкин сидел в это время у меня на руках и, как всегда, пищал. Очистила половину яйца от скорлупы, срезала затвердевший белок... И тут вдруг вижу, что мой щеночек, дрожа всем телом и покачиваясь на нетвердых своих лапках, вполне целеустремленно

движется в сторону яйца. Подобравшись, он вдруг сунул в него всю голову и, не обращая внимания на то, что жидким яйцом залепило ему и глаза, и уши, начал жадно уничтожать содержимое скорлупы. В ту ночь он впервые спал спокойно, без писка. С тех пор я его так и кормила — из яйца. Он и молоко с удовольствием пил из яичной скорлупы. Впрочем, яичную скорлупу пришлось заменить вскоре чайной чашкой, а еще через некоторое время и миска потребовалась.

Норушкин стал быстро расти. Вместо коробки с тряпками пришлось поставить под кровать картофельный ящик. В нем Норушкин спал пока я была на работе. Но это продолжалось очень недолго. Вскоре он научился самостоятельно вылезать из ящика. Сначала просто ковылял по квартире, осматриваясь. Но с каждым днем Норушкин становился все более проворным и игривым.

В особый восторг он приходил, когда я начинала мыть пол. Он, видимо, считал, что это такая игра. Старался непременно утащить у меня тряпку и как можно дольше с ней бегать, не позволяя мне эту тряпку отобрать. Или забирался в таз с водой, а потом бежал на чистое уже место отряхиваться.

Впрочем, Норушкин не унывал и тогда, когда дома никого не было. То доберется до чьей-нибудь мочалки и треплет ее, бегая с ней по всей квартире, то ухитрится прокусить тюбик с зубной пастой и, выдавив ее, размазать по полу.

С маленькой кошкой Василисой у Норушкина никаких отношений не было. Василиса считала, что лучше с ним не связываться и большую часть времени проводила на столе, куда щенок не мог забраться. Норушкин же научился пользоваться кошачьим тазом с песком, так что выводить его на улицу было совсем не обязательно. И еще Норушкин очень хорошо усвоил, что если я кричу «кис-кис!», то, значит, чем-то хочу угостить. И прибегал на зов гораздо раньше Василисы, потому что аппетит у него всегда был уж очень хорошим. Любил он все: сырую рыбу и шоколадные конфеты, кабачковую икру и живых дождевых червей, молоко, хлеб, орехи, дохлых лягушек и пряники.

При таком хорошем аппетите Норушкин рос очень быстро. Не успели оглянуться, как из крошечного черного пищащего существа он превратился в небольшую довольно пушистую серебристого цвета собачку. Собачка эта — приходится признать — была довольно пугливой. Со временем мы стали выпускать Норушкина гулять около дома. Так вот, если только он видел на улице кого-то постороннего, сейчас же бежал со всех ног домой, залезал в свой ящик под кроватью и сидел там довольно долго не шевелясь. Если же мы гуляли с ним где-то далеко от дома, Норушкин требовал, чтобы я взяла его на руки. Сидя у меня на руках, начинал рычать и взлаивать. С перепугу, разумеется. Он и кусался иногда пребольно по этой же причине. Правда, справедливости ради нужно отметить, что меня-то он ни разу не укусил.

Гуляя по вечерам около дома, Норушкин убегал все дальше и дальше. Однажды он и вовсе убежал в лес. Я выходила из дома, кричала, а его все не было и не было. Тут только я почувствовала,

что, несмотря на все его проказы, очень к нему привязана.

— Норушкин! Норушкин! Кис-кис-кис! — кричала я. И вдруг где-то далеко-далеко послышалось его взлаиванье. Мокрый от росы, он бежал ко мне со всех ног. Он залез ко мне на колени, вытирая шерсть об мое платье. И я была счастлива, хотя и понимала, что у него должна быть своя жизнь.

С тех пор он стал убегать в лес каждый день. Прогулки его становились все более продолжительными. И в сентябре, наконец, наступил день, когда Норушкин совсем не вернулся. Звала его, звала — все напрасно.

Каково-то ему теперь живется там, в лесу?

ЗНАКОМЫЙ ПЕТУХ

Владимир Федорович работал тогда в экспедиции под Воронежем. Отряд их располагался в небольшой деревушке, где почти в каждом дворе еще держали какую-то живность. Больше всего было кур. И все они были одинаковые, инкубаторские, белые.

Вскоре Владимир Федорович подружился с одним петухом. Всегда носил для него в кармане какое-нибудь угощение. Петух, завидя его издалека, со всех ног бросался навстречу. Брал угощение из рук, но сам никогда ничего не ел: тут же принимался сзывать своих кур. И когда те прибегали и начинали клевать, галантно отходил в сторонку. Владимира Федоровича это всегда очень трогало. И вообще он к этому петуху искренне привязался. Но каждый раз ловил себя на том, что, пожалуй, не узнал бы этого своего знакомца, если бы тот сам не побежал навстречу.

А вот петух всегда его узнавал. Несколько раз Владимир Федорович даже нарочно переодевался, очки черные надевал. Даже походку пытался изменить, но петух все равно каждый раз узнавал его безошибочно.

Так что же, у людей внешность более характерная, чем у кур? Или куры к людям присматриваются внимательнее? Они ведь не могут смотреть на людей свысока...

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РОМА

Прогуливаясь солнечным весенним днем недалеко от санатория имени Мориса Тореза в Сочи, мы с дочкой услышали вдруг какой-то незнакомый переливчатый птичий крик. Осмотрели крону ближайшей сосны, но так никого и не увидели. Троим молодым людям повезло, видимо, больше.

— Вон он! — закричал один из них и швырнул куда-то в верхушку сосны камень.

— Вы зачем попугая трогаете? — возмутились проходившие мимо женщины.— У него есть хозяйка.

— Да это наш, у нас улетел,— ответил кто-то из парней.

— Неправда, он в этом доме живет.

Потом все ушли, а мы с дочкой остались. Нам все же очень хотелось увидеть попугая. Через некоторое время опять раздался его крик, и тогда уж нам удалось заметить его, сидящего на черешке листа веерной пальмы. Это был небольшой — раза в два крупнее волнистого — зеленовато-синий попугай.

Пока мы его рассматривали, подошла девочка, которая искала в кустах свою кошку. Мы показали ей попугая, и тут выяснилось, что она давно его знает.

— Да это Рома,— сказала девочка.— Ни от кого он не улетел, он просто погулять вылетел. Его всегда хозяйка в хорошую погоду на улицу выпускает. А позовет она его — и Рома сразу же вернется, в форточку влетит.

На следующий день мы уезжали. И как нарочно утро выдалось на редкость тихим, теплым и солнечным. На небе не было ни единого облачка. Будто все они опустились на землю и превратились в белые и розовые деревья цветущей алычи. Мы с дочкой шли в кафе, чтобы позавтракать перед отъездом. По дороге я залюбовалась группой розовых алычовых деревьев. И вдруг в кроне одного из них совершенно неожиданно увидела Рому. Сине-зеленый попугай как ни в чем не бывало в полукилометре от дома склевывал с ветки розовые цветки алычи. Это было удивительное зрелище.

Прошло уже много дней, а у меня перед глазами так и стоит эта диковинная картина — сине-зеленый попугай на розовых ветвях алычи. И я до сих пор благодарна роминой хозяйке за это видение

КОРМИЛЕЦ

Аппетит у моих перепелок отменный. Особенно у самки. Оно и понятно: почти каждый день нахожу я на дне клетки пестренькое ее яичко. Потому и стараюсь именно ее угостить то мухой, то червячком.

Если угощение не слишком велико, перепелка мгновенно его проглатывает, но зато тут же получает наказание от самца: он непременно норовит долбануть ее клювом. Если же червяк достаточно большой, то перепелка, схватив его, начинает бегать по клетке. Самец догоняет, старается отобрать.

Наблюдая это, я считала, что перепел относится к супруге совершенно по-свински. И в жадности его про себя обвиняла, и в эгоизме. Но все оказалось совсем иначе, стоило только досмотреть сцену до конца.

Отобрав у самки червяка, перепел превращался вдруг в самого галантного кавалера. Он угощал этим червяком свою подругу. «Ко-ко-ко!» — звал он ее на петушином языке и победно посматривал по сторонам. Настоящим мужчиной, видно, себя чувствовал, кормильцем.

У Веры, дочери наших соседей, родился в тот год ребенок, и она приехала из города — растить малышку на воздухе. Основным занятием молодой мамы стала стирка.

В то утро сначала все шло как обычно, только стирки у Веры было больше, чем всегда. Объяснялось это тем, что накануне ей привезли какой-то импортный стиральный порошок. Чудодейственный порошок почти не требовал от прачки никаких усилий — стоило опустить белье в раствор и чуть-чуть пожамкать, как оно становилось буквально белоснежным. Вера с наслаждением подвергала воздействию этого порошка все, что попадало под руку, и еще задолго до обеда стиранного белья образовалась порядочная куча. Тогда молодуха отправилась на озеро полоскать. Вскоре белье уже висело на веревках, натянутых между нашими огородами. Высохнуть оно должно было в считанные минуты, так как стоял июль и день выдался на редкость знойным. Однако этому белью суждено было провисеть на веревках до следующего дня.

Началось все с того, что кто-то пришел за водой к колодцу и убежал вдруг, побросав ведра и отчаянно отмахиваясь. Колодец этот у нас перед окнами, и наблюдать такое вообще-то уже случалось: у соседей была порядочная пасека — около двадцати ульев — и пчелы иногда прогоняли кого-нибудь от колодца. Но происходило это обычно в те дни, когда мед вынимали. А тут вроде бы ни с того ни с сего...

Потом появился сосед из дома с другой стороны — прогуливался, довольный собой и жизнью, со своим породистым псом. И вдруг... Ах, как он тряс головой, как хлопал по ней руками, как быстро добежал до нашего крыльца! Когда дверь за ним захлопнулась и были вытащены все пчелы из его волос и одежды, вспомнили про Рекса. Пес, оказывается, в это время катался по земле и выл. Пришлось приоткрыть дверь и позвать его. Тогда весь покрытый пчелами, он ворвался к нам в коридор. Целый час, наверное, очищали его от пчел. А он лежал на полу, и его тошнило.

Так никто и не смог больше выйти на улицу в тот день. Пчелиный бунт принял характер стихийного бедствия. Никто не подбирал разбросанные у колодца ведра — до глубокой ночи без воды обходились, только в окна выглядывали. И мы, и соседи, и все остальные жители нашей половины деревни.

Выглянув в окно, выходящее на огороды, я увидела, что пчелами облеплено все соседкино белье. К вечеру стало заметно, что белье изменило цвет — сделалось каким-то сероватым. Когда на следующий день его наконец кое-как удалось снять, то оказалось, что оно сплошь утыкано пчелиными жалами.

Порошок тот замечательный, видно, на пчел так подействовал. Даже в том незначительном количестве, которое после полоскания осталось. Пчелы-то на мокрое белье пить садились. Забористый порошок, ничего не скажешь. Пасека, во всяком случае, пострадала серьезно. Да только ли пасека?

ЧАРЫ ЛАМБАДЫ

За соседним забором сидит около своей будки на цепи здоровенный пес Рекс. Каждый раз, когда кто-нибудь проходит мимо, он очень громко и злобно лает. То ли не дает себе труда разбираться в том, кто именно проходит — чужие или уже давно знакомые, то ли просто завидно ему, что другие не сидят на цепи, а могут свободно передвигаться, и он по-собачьи ругается, долю свою проклинает.

Этой весной наша лаборантка — двадцатилетняя Таня — взяла себе за правило вечерами по берегу озера прогуливаться. С моей Олей и с магнитофоном. Каждый раз, когда они с музыкой проходили мимо Рекса, он просто заходился от лая. А однажды, проходя, ламбаду включили — обе они без ума от этой тропической мелодии. При первых звуках ламбады Рекс вдруг затих. Потом они специально мимо него стали непременно с ламбадой проходить. И он каждый раз молчал, не лаял. Музыка, видно, даже и для пса кое-что значит.

КОТ И СОБАЧОНКА

Плотно поужинав, кот Буся вскочил на краешек стола и устроился на стопке газет, собираясь немного соснуть. Но маленькая моя Оля подобралась к нему со своей лохматой черной игрушечной собачонкой. Повизгивая и лая, стала тыкать его в бок собачьим носом. Приоткрыв недовольно один глаз, Буся попытался оттолкнуть собачонку передней лапой. Не тут-то было: даже мне не удалось убедить Олю оставить кота в покое. Ставя собачонку на задние лапы, надоедливая девчонка то пыталась совместить собачий нос с кошачьим, то совала в уши коту собачьи лапы. Тяжело вздохнув, кот зажмурил глаза и никак уже больше на Олины приставания не реагировал. Спал и все.

Между тем подошло время и ей угомониться. Набегавшись за день, она, как всегда, довольно быстро уснула.

Кот же, напротив, будто почувствовав это, открыл глаза. Увидев перед собой на столе так надоевшую ему, видимо, игрушечную собачонку, встал и, брезгливо взяв ее в зубы, протащил через весь стол и скинул на пол. Потом спрыгнул сам и поволок собачонку дальше. Тащить ее было ему, видимо, неудобно: великовата да и тяжеловата она была для этого. Но он все же, сохраняя на физиономии брезгливое выражение, упорно волок ее в сторону кровати. Затащив, наконец, игрушку под кровать, оставил ее там и, выйдя, отправился отдыхать теперь уже без помех.

НЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР

Вообще-то посторонних наш кот Буся не очень жалует. А тут приехал в гости знакомый, и кот вдруг сам к нему на колени забрался, чем очень нас удивил.

А гость между тем завел разговор о том, что теперь не редкость выставки кошек и что на них можно даже купить настоящих чистопородных котят. Мне сразу как-то неудобно стало, что такой разговор в присутствии нашего кота ведется.

— Не все ли равно,— говорю,— чистопородный кот или вообще беспородный.

— Не скажи, не скажи,— гость отвечает,— ты же сама — селекционер, должна знать, каковы бывают плоды селекционной работы. Чистопородная лошадь, например, всегда будет выносливее беспородной, сможет перевезти больший груз, пробежать гораздо быстрее. Так же и кошки...

Буся,до тех пор дремавший вроде бы у гостя на коленях, вдруг встал, злобно заурчал и поставил шерсть дыбом. В следующий момент он, правда, смутился, спрыгнул и ушел на кухню.

А говорят еще, что животные только интонацию улавливают да отдельные слова-команды. Может, и так, но я все же пошла вслед за Бусей и сказала, что нам, во всяком случае, никакие чистопородные не нужны. И что наш Буся, хоть и родился в гараже, где тогда сосед работал, от самой беспородной кошки, кот просто замечательный — самый пушистый, самый красивый, самый умный. И Буся подошел ко мне, замурлыкал и стал тереться об ноги.

ПРО ХОМЯЧКА ЯШКУ

Хомячка Яшку я купила когда-то в зоомагазине. Поначалу он показался мне типичным обывателем. Он и людей, похоже, не различал, и вообще события, происходящие снаружи, были ему глубоко безразличны. В клетке же Яшка раз и навсегда завел четкий порядок: все углы разделил по назначению.

Один угол был у него продовольственным — туда он складывал, принося в защечных мешках, все съестное. В противоположном углу разместил туалет. Содержимое этого угла Яшка аккуратно и регулярно забрасывал опилками, которые я клала в клетку. В третьем углу у хомячка была спальня, где, уютно свернувшись калачиком, спал Яшка целыми днями, просыпаясь лишь в том случае, если в клетку клали что-либо съестное. Тогда, проснувшись, он подбирал и складывал все в защечные мешки, относил в продовольственный угол и там, пробуя, размещал продукты в одному ему известном порядке. В четвертом углу Яшка, мешая всем спать, грыз по ночам деревяшку.

А потом приехала к нам в гости бабушка. Подойдя к Яшкиной клетке, она вытянула губы трубочкой и начала издавать какой-то довольно неприятный звук — нечто среднее между писком и свистом.

Хомяк, конечно же, сразу проснулся, беспокойно забегал по клетке. Бабушке такое его оживление явно понравилось, и она продолжала издавать свой пискосвист с еще большим усердием. И тогда случилось совершенно невероятное:ощерившись, хомяк

вдруг не то заворчал, не то зарычал и стал бросаться на клетку.

Бабушка и вовсе развеселилась. Это и в самом деле было, наверное, забавно: крошечный безобидный хомяк, рычащий и бросающийся, будто разъяренный хищник. Но мне было не до смеха: жаль стало хомяка — он ведь ничего не мог сделать, чтобы прекратить этот ненавистный для него звук. Даже убежать не мог. И я попросила бабушку никогда больше так не делать.

Она и не делала. Но хомяк, оказывается, все равно это запомнил. Стоило бабушке войти в комнату и заговорить хотя бы вполголоса, как Яшка моментально просыпался, оскаливал зубы, разевал свою крошечную пасть, ворчал, рычал и даже бросался на клетку. И так продолжалось несколько месяцев, пока бабушка не уехала. После ее отъезда хомяк опять превратился в самое мирное существо на свете.

Различал, значит, он все же людей. И за происходящим снаружи тоже, видимо, следил по-своему.

СТРАННИК

Пошла я утром за водой на колодец. Воду в ведро наливаю, рядом со мной кот Буся сидит. Вдруг, смотрю, по дороге собачка бежит — рыженькая, пушистая, с какой-то удивительно приветливой и добродушной физиономией. Напротив нас остановилась, глядит и будто улыбается.

— Ты чья? — спрашиваю. Никогда раньше тут не встречала такой.

А собачка ныряет вдруг под куст сирени и, проскользнув через дырку в заборе, идет ко мне. Испугавшись, что у них с Бусей возникнет конфликт, я сама шагнула ей навстречу. Погладила, за ухом почесала. Собачка виляла хвостом, и вид у нее при этом был такой, будто она долго-долго бежала сюда именно затем, чтобы я ее погладила.

А потом я повернулась к Бусе, чтобы взять его на всякий случай на руки и отнести домой. Но собачка каким-то непостижимым образом протиснулась к коту впереди меня. Буся выгнул спину, поставил шерсть дыбом и зашипел. Ничуть не смутившись, незнакомка шагнула вдруг к коту и лизнула его в нос. Тут уж Буся вконец растерялся и, сидя у меня на плече, до самого дома только вздыхал. Собачка же своим ходом сзади меня побежала. До самой двери меня проводила, но внутрь зайти постеснялась. На крыльце осталась. Туда я ей и угощение вынесла — кусочек ветчины да остатки супа. Ветчину собачка съела сразу же, а вот суп ее не заинтересовал вовсе.

Я уж подумала было, что тут она и останется. Однако выглянула минут через пять — ее уж и след простыл. Она в это время уже на ступеньке перед соседской верандой лежала.

Оказывается, накануне приехавшие к соседям гости — муж с женой — ходили в Елизаветино, за десять километров от нашей деревни. Там эта собачка к ним и пристала. По виду она никак не похожа была на бездомную, и они изо всех сил пытались ее

отогнать, чтобы не заблудилась случайно. Но собачка все же так и пришла с ними.

Называть ее стали Рыжиком — пол не определяли. И она сразу же, с первого раза, восприняла это имя как свое собственное. Может, ее и в самом деле так звали. А может, догадалась, что это к ней теперь так обращаются. Она и вообще была на редкость сообразительной. Наливал мой муж воду в ведро у колодца, а она, видно, пить захотела. Взяла в зубы пустую чашку, которую соседи ей выделили, понесла к колодцу и рядом с ведром поставила.

А на следующий день сбежалась к соседскому Павлику целая ватага мальчишек. Всем им непременно хотелось дрессировать Рыжика. Они требовали, чтобы он подавал лапу. И Рыжик подавал, причем всегда правую, что мальчишек особенно забавляло. Заставляли его приносить палки и вставать на задние лапы. Рыжик выполнял все команды. И все время оставался при этом приветливым. Казалось, он просто счастлив, что может доставить дрессировщикам небольшое удовольствие. Но я заметила, что когда Рыжик спал на ступеньке веранды и опять послышались мальчишечьи голоса, песик довольно-таки проворно вскочил и, завернув за угол, исчез под верандой.

Всего он дня три или четыре, наверное, около соседской веранды прожил. Так ни разу ни на кого и не залаял. А потом внезапно исчез. Может, домой вернулся, посчитав, что уже внес в свою повседневную жизнь достаточно разнообразия. А может, еще куда отправился, кто ж его знает?

МУРКА И СЕМЕЧКИ

На привокзальной площади в Сиверской почти всегда стоит рядом с мешком тетка. Семечками торгует. Подсолнечными. Семечки эти, если по весу взять, ничуть не дешевле шоколада получаются. Но они довольно крупные, всегда свежие и поджарены неплохо. И тетке этой без дела стоять не так уж часто приходится — то и дело насыпает семечки стопкой, которую она важно стаканом именует, в заранее приготовленные кульки. А кульки у нее почему-то всегда из географических карт свернуты.

Для Оли нашей эти семечки — лучшее лакомство. Да и сами мы с мужем непрочь иногда ими заняться. Вот и получается, что разворачиваем иногда вечером на столе этот географический кулек и собираемся вокруг него всей семьей. И кошка Мурка, конечно, непременно тут же. Залезает Мурка к кому-нибудь на колени, передние лапки на стол поставит и смотрит, что мы делаем. Посмотрит-посмотрит, да и сама тоже семечки есть начинает. Вместе с шелухой, правда.

СОБАЧЬЯ СКОРБЬ

Печальный кадр промелькнул однажды перед моими глазами, когда я проезжала на машине по шоссе. Распростертая на асфальте

рыжая собака, сбитая, очевидно, автомобилем. Другая такая же рыжая собака кружила по обочине, будто привязанная к потерпевшей незримой нитью. Не понимает, подумала я, почему та не встает, а может, все уже поняла и тоскует...

Случилось так, что мне пришлось проезжать по этому месту и на следующий день. Задавленную собаку кто-то уже оттащил на обочину. А вторая собака так и сидела рядом с ней, опустив голову. И такая безысходная тоска, такая скорбь была во всем ее облике, что у меня невольно перехватило дыхание.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПЕС

В электричке напротив меня устроился средних лет невзрачный мужичок с белым пуделем на поводке. Усевшись, он сразу же сказал пуделю: «На место!» И тот послушно залез под скамейку. Но лежать там было, видно, уж слишком скучно, и вскоре пес потихоньку вылез. Встав на задние лапы, он взгромоздил передние хозяину на колени. И хозяин снисходительно потрепал курчавую собачью шевелюру.

Я вспомнила рассуждения о том, что собаки с годами становятся похожими на своих хозяев. Или, может, хозяева на собак? От нечего делать стала искать сходство в своих попутчиках. И тут вдруг они оба — и хозяин, и пудель — совершенно синхронно зевнули. А потом так же синхронно начали дремать. Пес улегся у хозяйских ног на полу, голову на лапы положил. А хозяин, сидя, закачался, как маятник,— то совсем в проход наклонится, то вдруг опять, не просыпаясь, выпрямится.

Увлекшись чтением журнала, я совершенно перестала обращать на них внимание и не заметила, когда пес проснулся. Слышу только — скулит тихонько. А хозяин спать продолжает. Пудель несколько раз носом в хозяйские руки ткнулся — опять никакого результата. Изловчился тогда пес и, встав на задние лапы, прямо в лицо хозяина толкнул. А сам все скулит, скулит... Я подумала было, что пес заскучал, проснувшись. Но все оказалось совсем не так. Поезд начал тормозить, проснувшийся наконец хозяин схватил поспешно свою авоську, и они вместе с пуделем бросились к выходу.

Так что сходство между ними, может, и есть, но и разница налицо. Хозяин, в отличие от пуделя, совершенно безответственный. Уехал бы, если б не пес, бог знает куда.

МЕСТНЫЙ ТАЛАНТ

Проходя как-то ненастным осенним днем по березовой аллее, я услышала вдруг у себя над головой прощальные крики гусиной стаи. Посмотрела вверх, но повыше березовых верхушек были видны лишь непроглядные серые облака, сыплющие на землю нудный холодный дождь со снегом. Гуси летели, видимо, выше, их не было

видно. Только мокрая ворона сидела на голой березе. «Задержавшиеся какие-то»,— подумала я про гусей, потому что вообще-то гуси уже давно улетели.

Потом я поднялась на свое крыльцо, вошла в дом и совершенно о них забыла.

Минут через пятнадцать опять вышла на улицу. И вдруг на том же самом месте с высоты опять послышались печальные гусиные крики. Что такое? Не может ведь гусиная стая стоять на месте...

Невольно остановилась, пытаясь разгадать эту загадку. И тут вдруг сверху раздался громкий галочий крик, который без всякой паузы перешел неожиданно в скрипучий крик сойки. И ни одной птицы в поле зрения, кроме мокрой вороны! Неужели это она такой концерт устроила?

Будто подтверждая мою догадку, пернатая актриса, свесившись с ветки, уставилась на меня и закричала вдруг опять по-гусиному. Причем получался у нее не крик одного гуся, а перекличка целой стаи.

Так вот, оказывается, какие таланты на наших березах попадаются. А я-то думала, что она просто помойку контролирует.

СОЧУВСТВИЕ

Привезли мы как-то в конце сентября картофель в хранилище. Грязь около хранилища была непролазная — тракторы разъездили раскисшую от бесконечных дождей дорогу. И по этой грязи ходил маленький темно-серый котенок. Котенок был грязный и дрожал — сентябрь выдался холодным, того и гляди снег пойдет. Работавшая в хранилище женщина сказала, что котенок этот уже несколько дней тут ходит — то ли сам пришел откуда-то, то ли подкинул кто-то. Жалко мне его стало. Подобрала, домой привезла.

Дома котенок наелся, напился теплого молока и, разморенный теплом, заснул на стуле. А потом оказалось, что характер у него очень игривый и задиристый. Назвала я его Дымком. Он быстро освоился и почувствовал себя хозяином в доме. И тут пожаловал к нам в гости соседский кот Кузя. Увидев Дымка, он очень удивился: еще бы, каждый день приходил, всегда тут один был, и вдруг на тебе — нахал какой-то непонятно откуда взялся. Ростом чуть ли не с мышь, а туда же: шипит, воет, спину дугой выгнул и шерсть дыбом поставил. Кузе все это очень не понравилось. Выпустив когти, он отпустил котенку несколько хороших оплеух. Дымок повалился на спину, выставив все свои четыре лапки с коготками. Но у Кузи лапы были гораздо длиннее, и он ухитрился даже и живот Дымку поцарапать. И с этих пор стал бить Дымка, где только увидит. Даже и на улице подкарауливал.

А потом приключилась с Дымком крупная неприятность. Побежал он как-то вечером за нашей бабушкой мимо соседского дома, а у соседей как раз Рекс — презлющий пес — из-за забора вырвался. Ну и схватил как следует нашего котьку — тот чуть ли не весь в Рексову пасть поместился. Удивительно еще, что пес его совсем не проглотил.

Принесла я Дымка домой, уложила. А он лежит на боку, дрожит, рот у него открыт и язык высунут. Думала уж, что и до утра-то не доживет. Но Дымок выжил. Только целые сутки не вставал и от пищи отказывался.

Все это время я следила за тем, чтобы Кузя к нам не прорвался. Но он как-то все же ухитрился просочиться. Я уж испугалась было, что теперь он Дымка и вовсе убьет. Но Кузя в этот раз даже и не подумал драться. Подошел к Дымку, обнюхал, за ухом полизал. Сочувствует, значит.

СВИДАНИЕ

Всю долгую зиму ждешь не дождешься, когда же, наконец, появится первая проталинка, расцветет первый цветок, первая бабочка вылетит. А начнутся полевые работы — не успеешь оглянуться, как и весна, и лето уж позади. Было ли, спрашиваешь себя, лето? Промелькнуло. Вот уж спешат мимо нашего опытного поля каждый день грибники. Утром, когда мы выходим на работу, идут мимо нас в лес с пустыми корзинами. Потом мимо нас же возвращаются с полными.

Спохватилась однажды: так ведь и осень мимо меня пройдет незаметно. Поборола многодневную усталость, отложила накопившиеся дела и отправилась на свидание с осенью.

Чего только не увидела я в тот вечер! Голубело промытое затяжными дождями небо. Будто весной, пели на проводах молодые скворцы. Красно-желто-оранжевыми пятнами светились на фоне голубого неба клены, золотились березы. И будто весной, цвели по берегу речки золотистые одуванчики. Вообще кругом много было желтого, золотистого, лишь издалека виднелись на этом фоне еще сохранившиеся сине-голубые соцветия цикория.

Перейдя небольшое поле за речкой и миновав лесок, я оказалась на предболотнике — так называют у нас торфяное поле перед болотом, поросшее кустиками ивы и молодыми — ниже человеческого роста — березками. На предболотнике вовсю еще цвели кусты белого и желтого донника, распространяя вокруг медово-клеверный, прямо июльский какой-то запах.

И все же самое интересное из того, чем решила меня порадовать осень, было еще впереди.

Солнце довольно быстро опускалось к горизонту. Полнеба окрасилось в золотисто-оранжево-розовые тона, подрумянивая желтые кроны деревьев, которые все резче выделялись, светясь в выползающих откуда-то из-под кустов сумерках. И тут я увидела вдруг темное движущееся пятно. Человек? Нет, пятно было, пожалуй, больше, да и двигалось слишком быстро. Двигалось, приближаясь ко мне. Я остановилась, вглядываясь в его очертания. Вскоре смогла разобрать, что это был лось. Точнее, лосиха. И она продолжала идти ко мне. Не видит, что ли? Нет, она явно меня заметила. Двигаться стала гораздо медленнее, но все равно шла в мою сторону. Я продолжала стоять неподвижно и очень жалела, что нет у ме-

ня при себе ни куска хлеба, ни другого какого-нибудь угощен... А лосиха подходит все ближе, ближе... Я уже могу различить ее глаза, слышу дыхание... Метрах в десяти от меня она останавливается. Несколько секунд, не шевелясь, смотрим друг на друга, затем она вдруг резко, как-то угловато поворачивается и убегает. Только трещат сучки под ее ногами. А я перевожу дыхание и пытаюсь сообразить, что же это было. Почему она шла ко мне? Из любопытства? Может, уже были в ее жизни встречи с человеком. Да и впереди, наверное, еще будут. Очень бы не хотелось, чтобы эту лосиху кто-то обидел, доверие ее обманул.

НОЧНОЙ ПЕРЕПОЛОХ

Я уже говорила, кажется, что у моих перепелок аппетит знатный. Мать каждый раз удивляется, когда я куда-нибудь уезжаю, а ее покормить их прошу. В этот раз тоже так было. Возвращаюсь вечером из города, а она начинает перечислять, сколько всего им за день скормила. «И ведь все съели,— говорит,— куда только лезет, непонятно». Действительно, кормушка была абсолютно пустой. Я еще подумала, что нужно им хоть немножко корма насыпать, но было уже поздно, и мне очень хотелось спать. Решила, что вполне могут перепелки подождать до утра.

Выключила свет, легла. В темноте, слышу, мои птицы не утихли сразу, как обычно: скребутся в клетке, бормочут что-то тихонько по-куриному. Но тут усталость свое взяла — уснула я и ничего уж больше не слышала.

А часа в два ночи просыпаюсь вдруг от страшного шума. Даже соседский кот Кузя, пристроившийся у меня в ногах, от неожиданности на пол с кровати свалился.

Включаю свет и только тогда начинаю понимать, что происходит. Разыгравшийся аппетит, сказывается, так и не позволил уснуть моим перепелкам. Потеряв, наконец, терпение, они поочередно — то самец, то самка — стали поднимать клювом пустую пластмассовую кормушку — и как только это им в темноте удавалось — и швырять ее на дно клетки.

Хочешь не хочешь, а все же пришлось мне встать да накормить их как следует. Зато уж теперь вечером не забываю проследить, чтобы эти пернатые до отвала сытыми ко сну отходили.

СКВОРЕЧНИК У ОКНА

Дом у нас с небольшой пристроечкой — сени да кладовка для дров пристроены. Стена этой пристройки перпендикулярно окну и буквально в метре от него располагается. И вот на эту-то стену повесили мы года три тому назад скворечник. Все тогда говорили, что никто в нем жить не будет — слишком от окна близко. Но мне все же непременно хотелось именно у окна его повесить. Должна же, думала я, доверчивая птица найтись.

Скворцы к нашему скворечнику в первую же весну несколько

раз наведывались. Так и этак его осматривали — и внутрь залезали, и на жердочке у входного отверстия сидели. Но поселиться в этом жилище так никто из них и не отважился.

Потом у вертишейки серьезные намерения были. Она забиралась в домик и так основательно там стучала, что можно было подумать, будто приколачивает что-то. Боясь ее спугнуть, я даже в окно выглянуть не решалась. И была за это вознаграждена: несколько дней подряд будило меня по утрам бодрое вертишейкино «кяй-кяй-кяй!». И кто бы мог подумать, что эта ее песня соседу не понравится? Специально, говорят, с жердиной приходил прогонять мою вертишейку. Так и улетела она вместе со своим «кяй-кяй».

А в этом году весной появились около скворечника две мухоловки-пеструшки. Сначала на веревке для сушки белья посидели, покачались. Потом к окну присматриваться начали. Мы в это время как раз чай пили. То одна мухоловка, трепеща крылышками, у самого стекла зависнет, то другая. А там и вовсе на переплет рамы уселись и принялись нас через стекло рассматривать. Осмотр, видно, их удовлетворил, потому что через некоторое время они перестали обращать на нас внимание — домиком занялись. На следующий день таскали уже туда какие-то соломинки и перышки.

Но тут непонятно почему поселению мухоловок решила воспрепятствовать чета полевых воробьев, обитающая где-то под шифером на крыше. Целый день раздавалось у окна возбужденное чириканье, громкое воробьиное стрекотание и писк. Выглядывая в окно, я видела, как воробьи, распустив крылья и поставив дыбом перья, клюются, прогоняют от домика мухоловок. В конце концов им это удалось. Когда мухоловки окончательно исчезли, воробьи сами решили в скворечнике поселиться. Они и до мухоловок его осматривали, но тогда он им привлекательным не показался. Теперь же, прогнав мухоловок, они начали усердно строить в скворечнике гнездо. Целый день слышалось у окна задорное их чириканье.

Но тут пришел к нам в гости соседский кот Кузя и на подоконнике, у самого стекла, отдыхать улегся. Увидели его воробьи — опять застрекотали отчаянно. Они стрекочут, а Кузя и ухом не ведет. Пострекотали-пострекотали да и перебрались опять на крышу, под шифер.

А в скворечник-то, гляжу, уж осы летать начали. Этих близость окна, видно, не смутит. Так что если жилье есть, жилец какой-нибудь всегда отыщется.

СЕЗОННИК

Федя был крупным, пушистым и довольно красивым котом совершенно необычной расцветки. На первый взгляд казался он пепельно-серым, но стоило раздвинуть длинную его шерсть, как сразу же открывалась белая окраска. Серыми были только самые

кончики шорстинок, будто белоснежного кота сверху слегка золой посыпали. И при этом глаза какие-то карие, тоже необычные.

Первая половина Фединой жизни — лет семь, наверное,— была совершенно обыкновенной. А потом умерла бабка Варя, хозяйка Феди. Была она бездетной, но наследники все равно сразу же съехались,— племянники какие-то, племянницы. Быстро продали дом и все бабкино нехитрое хозяйство. И кур продали, и овечек. Только вот Федя никого не заинтересовал.

Побродил он, побродил вокруг заколоченного дома да и исчез куда-то. Все лето его никто не видел.

Появился Федя поздней осенью. Опять вокруг бывшего своего дома походил. Но дом был по-прежнему заколочен — новые хозяева лишь на следующее лето приехали. Стал тогда кот к другим домам присматриваться. Мы его тоже несколько раз у своего дома замечали — то на огороде мелькнет, а то и вовсе, смотришь, на крыльце сидит. Пожалели мы его, стали ему блюдце с едой на крыльцо ставить. Тогда он и совсем у нас поселился.

По характеру Федя был очень скромным. Даже на стул запрыгнуть кот стеснялся. Чаще всего сидел на полу перед печкой. И будто специально старался вести себя так, чтоб никому не помешать. Неудивительно поэтому, что все мы к нему довольно быстро привязались. Удивительно другое: ничуть не меньше нас привязались к Феде и два других наших кота — годовалые братья Ромевка и Кеша.

И все мы, конечно, очень огорчились, когда весной Федя внезапно исчез. Искали его несколько дней, звали — все напрасно. Будто сквозь землю провалился. Решили, в конце концов, что больше уж никогда его не увидим. И ошиблись.

Появился он осенью так же внезапно, как и исчез. Пришел в один прекрасный день и занял обычное свое место у печки. А на следующий день снег выпал.

Прожил у нас Федя после этого еще лет, наверное, семь или восемь. Семь или восемь зим, точнее. Потому что весной Федя непременно уходил в лес. Раза два или три я его в лесу, в нескольких километрах от дома, встречала. Он каждый раз останавливался, оборачивался на зов, но так ни разу ко мне и не подошел. Постоит, будто в раздумье, и скроется. А осенний его приход всегда безошибочно указывал на то, что через день-два обязательно снег выпадет.

Интересно, что и Кеша потом, года через три-четыре, тоже сезонником сделался. Только для него первый же сезон неудачным оказался: охотники его в лесу подстрелили.

СОДЕРЖАНИЕ

Лебедева Вера Александровна

СОВЕТЫ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ

Редактор И. И. Татуйко.
Художник Г. Б. Бурмистров
Художественный редактор Б. А. Бураков
Технический редактор Н. А. Морозова.
Корректор И. А. Динабург.

ИБ № 2123

Сдано в набор 8.05.91. Подписано в печать 14.10.91. Формат 84×108 1/32. Бумага книжная. Гарнитура журнальная рубленая. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 1,68. Уч.-изд. л. 2,06. Усл. кр.-отт. 2,1. Тираж 120 000 экз. Индекс ПЛ-44.

Заказ № 1407. Цена 1 р.

Гидрометеоиздат, 199226, Санкт-Петербург, ул. Беринга, д. 38.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

1 р.

ГИДРОМЕТЕОИЗДАТ 1991

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190